

Едва вышли за дверь, все явно облегченно вздохнули. Цю Хуайли похлопал Цю Ибо по плечу:

- Бо, ты молодец. Не переживай. Ци Ли получил по заслугам – это кармическое воздаяние, к тебе не имеет отношения.

Цю Лули тоже положила руку ему на плечо:

- Старший брат прав. Если бы не ты, нашелся бы кто-то другой. Для него разница лишь в том, умереть раньше или позже. Вести себя так – предать и Небо, и Землю, и предков секты. Не стоит забивать им голову.

Цю Ибо еще не успел ничего сказать, как По Ицю жалобно проговорил:

- Старший брат и Лу-Цзе заботятся только о А-Бо? Видимо, я действительно никем не любимый несчастный сиротка...

Цю Лули шлепнула По Ицю по голове:

- У меня аж мурашки по коже! Анун, веди себя нормально!

Цю Хуайли слегка улыбнулся:

- Твоя сестра права.

Цю Ибо рассмеялся:

- Я и не переживаю, старший брат, Лу-Цзе, не волнуйтесь. Просто хочу кое о чем поговорить со старшим братом.

Цю Лули спросила:

- А мне можно послушать?

- Конечно. – По Ицю взял ее под руку. – Пойдемте к нам, поедим и поговорим. Раз уж вы пришли, нельзя упускать возможность.

Оба были не сильно ранены и не собирались прорываться на новый уровень, так что полчаса задержки в медитации не имели значения.

Они подумали и согласились. Пещера Цю Ибо была недалеко, и вскоре они добрались до места. Погода стояла прекрасная, весенняя, день клонился к вечеру, и они решили устроиться на небольшой площадке перед пещерой, поставили сладости, заварили чай. Вокруг цвели фиалки, вдали виднелись зеленые горы, окутанные облаками – прекрасное место для беседы.

Когда все уселись, Цю Ибо сказал:

- Брат, не сердись, я записал тебя на одно дело... Ты ведь после Небесного рейтинга собирался отправиться в путешествие? Секта планирует открыть торговый дом в мире Туманного Пути, Анун тоже поедет. Как насчет того, чтобы отправиться вместе с ним?

Цю Хуайли немного подумал и улыбнулся:

- Не все так просто, да?

Он ежедневно занимался делами секты на пике Линсяо и знал, что Линсяоцзун поддерживает дружеские отношения с сектой Цинлянь. Внезапно открыть торговый дом в мире Туманного Пути? Если бы речь шла о По Ицю, он бы поверил, но с участием секты все выглядело иначе. Торговля не была сильной стороной Линсяоцзун, к тому же мир Туманного Пути не был отсталым местом. Внезапно отбирать прибыль у местных жителей с точки зрения секты было невыгодно.

- Знаю, что старшего брата не обманешь. - Цю Ибо объяснил: - Здесь нет чужих, так что скажу прямо. Секта Кровавого Тумана связана с демонической сектой Дворца Кровавого Пришествия из мира Туманного Пути, и между ними кровная вражда, уходящая корнями в прошлые поколения. Наставники Люсяо и Лиань тоже поедут, а Анун нужно как можно шире развернуть торговлю, чтобы обеспечить их поддержку.

Цю Хуайли спросил:

- Анун откроет торговый дом... наверное, по изготовлению артефактов? А я буду управлять?

По Ицю кивнул:

- Да. Я еще планирую найти Ци Ваньчжоу с Горы Байлянь и взять с собой несколько его учеников.

Цю Хуайли постучал пальцами по столу, задумавшись:

- Не слишком ли рискованно?

- Поэтому вначале один из наставников будет присматривать, а дальше все зависит от нас.

Цю Хуайли кивнул:

- Раз ты все продумал, я согласен.

Для него это был редкий шанс проявить себя. По сравнению с Цю Ибо и другими его таланты и боевые способности были средними. Отправляясь он один в путешествие, максимум, что он мог привезти, - это несколько редких материалов, да и то с большим риском. Но если поехать с По Ицю и открыть торговый дом, во-первых, будет поддержка Истинных Правителей, во-вторых, По Ицю силен в бою, и самое главное - это та сфера, в которой он сам разбирался.

Ни Люсяо, ни Лиань в этом не преуспели. У По Ицю были способности, но он был слишком занят... Или же намеренно оставил это поле пустым, чтобы дать ему шанс проявить себя. Если удастся закрепиться в мире Туманного Пути, по возвращении у него будет весомое достижение, как у По Ицю с городом Ванлай.

Цю Лули, подперев щеку, сказала:

- А я могу поехать? Я тоже хочу.

Цю Ибо отхлебнул чай:

- Конечно. Но если Лу-Цзе поедешь, лучше взять с собой мужа.

Цю Лули нахмурилась:

- Ты что, меня недооцениваешь?

По Ицю рассмеялся:

- Нет, просто муж - выгодный вариант! Интересно, позволит ли он мне ощипать его побольше... Если да, то с материалами на первых порах проблем не будет.

Он замолчал, заглянул в рукав Цю Лули:

- Его тут нет?

- Не взяла с собой. - Цю Лули фыркнула. - Услышит - прибежит кусаться.

- Нельзя, чтобы шурин бил зятя. - По Ицю бесстыдно заявил.

Если бы Истинный Правитель Иньхуа тоже поехал, Люсяо и Лиань не пришлось бы сидеть в торговом доме - они были бы свободнее. Прелесть в том, что Иньхуа не вмешивался бы в управление. Их зять был влюбленным дурачком - лишь бы быть рядом с Лу-Цзе, и он счастлив.

- Ладно, решено. - Цю Лули стукнула по столу. - Я еду, а когда будет свободное время, отправлюсь в путешествие, а вернусь - будет где переночевать.

Цю Хуайли не возражал, и дело было улажено.

Цю Ибо спросил:

- Кстати, какие результаты у Небесного рейтинга? Лу-Цзе, старший брат, какие места заняли?

Цю Хуайли равнодушно ответил:

- Тридцать девятое.

Цю Лули сказала:

- Я третья. Первый - старший брат Вэнь, второй - Чи Юйчжэнь, четвертый - монах Жумин из Великого Светлого Храма, пятый - старший брат Гу, шестой - Лю Шуин из Ваншэн...

Она вдруг хлопнула по столу:

- В следующий раз я точно одолею старшего брата Вэня!

Цю Хуайли ехидно заметил:

- Следующий Небесный рейтинг... Сомнительно.

Вэнь Игуан и Цю Лули уже достигли уровня Превращения Духа. Дать им триста лет - кто знает, может, они уже станут Истинными Правителями. Если хоть один из них достигнет уровня Слияния, о рейтинге можно забыть.

Цю Лули поникла:

- О... точно.

Цю Ибо и По Ицю не сдержали смеха. По Ицю похлопал Цю Лули по плечу:

- Лу-Цзе, не расстраивайся. Если так обидно, давай вечером взломаем дверь пещеры старшего брата Вэня, набросим на него мешок и отлупим. Как тебе?

Цю Лули кивнула:

- Отлично. А когда старший брат Вэнь все поймет, я скажу, что это ты.

Все рассмеялись.

После чаепития они без зазрения совести заставили Цю Ибо и По Ицю бесплатно починить и провести полное обслуживание их мечей, заодно прихватили наборы для ухода и необходимые в путешествии артефакты, например, автоматическую поварскую машину.

В конце концов все разошлись по своим пещерам. Цю Хуайли и Цю Лули лечили раны, Цю Ибо пересматривал «Великое Забвение Страстей», По Ицю составлял список материалов, а также ждал, когда секта определится со временем поездки в мир Туманного Пути, чтобы лично отправиться на Гору Байлянь. Правда, приглашение уже отправил - вдруг Ци Ваньчжоу не окажется на месте?

Поскольку им предстояло заниматься разными делами, По Ицю вернулся в свою пещеру, и в жилище Цю Ибо воцарилась тишина. Он уже собирался закрыться на медитацию, но почему-то отправился на вершину пика.

Вэнь Игуан медитировал, и наверху никого не было. Цю Ибо положил руку на ствол старой сосны, взобрался на ветку, где обычно сидел Истинный Правитель Гучжоу, и уставился вдаль.

Он помнил, как в детстве приходил сюда и видел, как Гучжоу сидит в одиночестве, погруженный в практику. Каждый раз это зрелище завораживало его.

Теперь он сам стал Истинным Правителем, но все равно чувствовал огромную дистанцию между собой и наставником Гучжоу.

Он медленно закрыл глаза, полы его одежды свисали с ветки, на коленях внезапно появилась нефритовая цитра. Он поднял руки над струнами, не касаясь их, но те сами заиграли таинственную мелодию.

Он запел:

- Великий Путь бесформен, порождает Небо и Землю. Великий Путь бесстрастен, движет Солнце и Луну. Великий Путь безмянен, возвращает мириады существ. Я не знаю его имени, но назову его Путем. Те, кто следуют Пути, чисты и мутны, активны и спокойны. Небо чисто, Земля мутна. Небо активно, Земля спокойна. Мужчина чист, женщина мутна. Мужчина активен, женщина спокойна. Исток теряется, рождая мириады существ. Чистота - источник мутности. Активность - основа спокойствия. Если человек может сохранять чистоту и покой, Небо и Земля возвращаются к нему.

Это была первая сутра для новичков - «Сутра Вечной Чистоты и Покоя».

Его ум был взволнован, и ему нужно было успокоиться.

Закончив петь, Цю Ибо провел пальцами по струнам, и раздался чистый звук. Но теперь он играл не «Сутру Вечной Чистоты и Покоя», а повторял про себя «Великое Забвение Страстей»:

- Великий Правитель внизу знает, что он есть. Следующий - любим и хвалим. Следующий - боятся. Низший - презирают. Если недостаточно веры, будет недоверие. Осторожен в словах. Когда дело завершено, люди говорят: «Мы естественны».

Прохладные, как вода, знания снова нахлынули на него. Без высокомерного духа «Линсяо» они стали более прозрачными, чем «Шэньшань», и более естественными... Тело и разум будто погрузились в пустоту, где ничего не было, в воду без источника, сливаясь воедино, в полной гармонии. Он почувствовал, как мельчайшие капли ледяного тумана окутали его, горы рухнули, Небо и Земля перевернулись, солнце и луна рассыпались, а в следующий миг превратились в дым и исчезли.

Солнце и луна вернулись на небо, Небо и Земля разделились на чистое и мутное, земля осела, образовав горы, пар поднялся, став дождем, и упал на горы, создав реки. В мгновение ока завершился цикл, ветер, иней, снег и дождь неспешно сменяли друг друга, солнце вставало, луна садилась, бесконечное круговращение.

Невидимая сила распространилась от него во все стороны. Старая сосна дрожала под легким ветерком, колыхая полы его одежды. Его ощущения расширились до невероятных пределов. Он был старой сосной, травинкой, ручьем, рекой, морем, ветром, луной и инеем, но в то же время оставался сторонним наблюдателем, безучастно смотрящим, как лепестки плывут по течению, не оглядываясь.

Он не знал, прошел ли год, два, три, десять или двадцать. Он погрузился в этот мир, вобрав в себя все красоты десяти сторон света, и все так же спокойно наблюдал, словно был создан для этого.

Прошло еще много времени, и у него возник вопрос.

Почему я смотрю?

Кто я?

Он прислушался к ветру, дождю, прошелся с ними по всем уголкам мира, но так и не нашел ответа.

Кто я?

...

Цю Ибо внезапно открыл глаза, блеск в них постепенно угас. Он посмотрел вниз и встретился взглядом с крошечными черными глазками-бусинками. Белая головка склонилась набок, и он невольно улыбнулся. Маленькая горная синица вспорхнула, испуганная. Цю Ибо слегка пошевелил руками, и сухие сосновые иголки, покрывавшие их, осыпались, образовав небольшую кучку на толстом слое опада.

Нефритовая цитра переливалась в солнечных лучах. Цю Ибо поднял руку, зацепил струну, и раздался чистый звук.

«Великое Забвение Страстей» действительно подходило ему лучше всего. В прошлый раз, мельком взглянув, он уже достиг успеха, а теперь, сосредоточенно практикуясь, поднялся на новую ступень.

Перед медитацией он только достиг среднего уровня Слияния, а теперь был в шаге от позднего.

Цю Ибо тихо рассмеялся, провел пальцами по струнам, исполнив «Мелодию Переправы».

Закончив, он спрыгнул с сосны, не подняв ни пылинки, снял с головы гребень и небрежно провел пальцами по серебристым волосам. Меч Шукуан спланировал с неба и, увидев его, замер, словно ошалел, затем шлепнулся на землю. Цю Ибо рассмеялся, раскрыл объятия и поймал его.

- Что за глупости?

Меч Шукуан перевернулся и встал, уткнувшись головой в Цю Ибо и жадно тычась в него. Тот попытался оттолкнуть его, но безуспешно.

- Я долго медитировал?

Меч Шукуан ответил: недолго, всего каких-то тридцать лет.

Цю Ибо лениво хмыкнул, достал жареную рыбку и сунул ему в пасть:

- Ладно, возвращайся.

Меч Шукуан тихо пискнул и превратился в сине-зеленый меч, оказавшись в руке Цю Ибо. Тот без зазрения совести вытер о клинок пальцы, испачканные в рыбьем жире, и щелкнул по лезвию:

- Тебя поцарапали? Откуда столько зазубрин?

Меч Шукуан дрогнул, словно кивая: от скуки ходил на кладбище мечей хвастаться, и другие мечи его избили.

Цю Ибо и так догадался, что тот шлялся без дела, и равнодушно кивнул. Он неспешно покинул вершину, но перед уходом оглянулся. Ветер, словно отвечая на его зов, сдул сухие ветки и листья, заодно подровняв сосну.

Первым делом Цю Ибо вернулся в пещеру, чтобы принять ванну.

Черт возьми, тридцать лет! Знал бы - остался бы дома, а не медитировал на вершине! Тридцать лет ветра, дождя и пыли, хорошо еще птицы умные, а то к нему бы уже «удача» с неба свалилась.

При этой мысли он не выдержал.

Когда горячая вода окутала его, серебристые волосы распустились в воде, как цветок. Увидев, что вода чистая, без следов грязи, он облегченно вздохнул, но все равно тщательно вымылся с помощью полотенца и гребня, а затем еще час пролежал в воде, прежде чем выйти.

Он прикинул длину волос: слишком длинные неудобны. Сравнив с прежней длиной, он отрезал лишнее и даже подровнял - хотя он и последователь пути, но если просто взять и отрезать, как есть, получится некрасиво. Последователь пути может быстро отрастить волосы, но это не значит, что они сами собой станут ровными и аккуратными.

Приведя себя в порядок, Цю Ибо почувствовал, что снова ожил. Он плюхнулся на кровать, уставился в окно и ненадолго отключился, а через час проснулся и заметил на столике у кровати письмо.

От По Ицю.

Цю Ибо улыбнулся, вскрыл конверт и прочитал. Тот писал, что, увидев его медитирующим на вершине, не стал беспокоить. Секта завершила подготовку, и он с Цю Хуайли, Цю Лули, Ци Ваньчжоу, Чи Юйчжэнем и другими уже отправился в мир Туманного Пути. Когда откроется туманный мир, они увидятся.

Цю Ибо убрал письмо, одной рукой достал «пчелиный приказ», чтобы проверить сообщения, а другой взял жемчужину миража, чтобы создать простую иллюзию. Он уже привык создавать иллюзии, на этот раз нужно было поместить внутрь наследие старцев. Условия простые: установить вступительный порог и сделать иллюзию от первого лица – как когда-то Шо Юнь-Даожень отправил его в мир снов. Сюжет – кровавая месть, например, как Шо Юнь-Даожень поддался искушению и впал в демоничность.

Ученики попадут внутрь, узнают, что злые последователи пути устроили беспорядки, добро и зло сойдутся в битве у реки Лун, будут сражаться не на жизнь, а на смерть, а затем выяснится, что Истинный Правитель Лунхэ на самом деле уважаемый старший наставник их секты. В конце им предложат три пути: покинуть секту и жить под чужим именем, отправиться в секту «Даянь» мстить или пойти на поле боя и, взорвав детское тело, убить старшего. Ах да, еще есть скрытые варианты: ученик может проникнуть в секту Даянь под прикрытием, действительно присоединиться к ней и предать свою секту или пойти по пути Шо Юнь-Даоженья, для чего ему подsunут красавицу, чтобы вызвать демона сердца.

В «пчелином приказе», кроме сообщений Цю Хуайли и Цю Лули о том, что они уезжают, лет десять назад его отец и третий дядя тоже писали, что отправляются в путешествие. А Истинный Правитель Чжанмэнь каждый год присылал сообщение с просьбой ответить по выходу из медитации.

Цю Ибо ответил и получил приглашение на встречу.

Он попросил полчаса и получил согласие.

Закончив с иллюзией, он отправился на пик Линсяо. Все было по-прежнему: ученики сновали туда-сюда, при виде него кланялись:

- Ученики приветствуют Истинного Правителя Чаншэна.

Цю Ибо махнул рукой, показывая, что церемонии не нужны:

- Истинный Правитель Чжанмэнь здесь?

- Истинный Правитель Чжанмэнь ждет вас в зале.

Цю Ибо вошел в зал и поклонился:

- Ученик приветствует Истинного Правителя Чжанмэня.

Перед Истинным Правителем Линсяо лежала куча документов. Не поднимая головы, он сказал:

- Маленький наставник пришел? Садись.

Цю Ибо сел, и вскоре Истинный Правитель Линсяо поднял голову и с горькой улыбкой произнес:

- Метод маленького наставника хорош, но уж больно утомителен.

Цю Ибо спросил:

- У Ануна все хорошо?

Истинный Правитель Линсяо улыбнулся:

- Да, теперь торговые дома есть по всему миру Туманного Пути... Всего за двадцать с небольшим лет.

Цю Хуайли и По Ицю обсудили и решили тихо копить богатства. Безродные бродяги, пришедшие отбирать чужой кусок пирога, неизбежно навлекут на себя неприятности. Поэтому они решили добиться скромных успехов, не привлекая внимания. Их артефакты, возможно, не лучшие, но самые выгодные по цене и качеству, полюбившиеся последователям пути мира Туманного Пути. Ученики крупных сект и знатных семей ими не интересуются, но для обычных последователей пути они в самый раз.

Артефакты Цю Ибо обычно покупали секты или знатные семьи. Не редкость, когда Истинный Правитель соревнуется за его творение для младшего поколения - цены в несколько миллионов, а то и десятков миллионов лучших духовных камней обычному последователю пути не по карману. Многие не смогут купить ни одного его артефакта за всю жизнь.

А По Ицю ориентировался на тех, кто не мог позволить себе лучшие артефакты. Его творения дешевые и практичные, большинство последователей пути могут купить пару штук, если постараются. Для других мастеров по изготовлению артефактов это ерунда, не стоящая внимания.

Филиалы тоже не называли открыто. В городе Байлянь магазин артефактов назывался «Множество Сокровищ», в городе Шоцзинь - «Радостный Приезд». Так они открыли тридцать с лишним филиалов, и затраты на материалы стали огромными. Хотя оттуда в Линсяоцзун текли духовные камни, а Гора Байлянь и Гора Гуйюань помогали, Истинный Правитель Чжанмэнь беспокоился о поставках материалов.

Выслушав, Цю Ибо задумался:

- Истинный Правитель Чжанмэнь, не волнуйтесь. Анун, наверное, уже готовится ко второму этапу.

- О? - Истинный Правитель Линсяо поднял бровь. - Расскажи.

- Первый шаг Ануна - накопить силы и завоевать доверие народа. Когда масштаб расширится до определенного уровня, для стабильных поставок материалов придется унифицировать вывески, показать силу и конкурировать с другими магазинами артефактов.

Короче говоря, использовать модель Xiaomi: сначала выпускать дешевые и практичные телефоны, быстро накапливать капитал, а потом, когда денег хватит, выходить на рынок с флагманскими моделями.

Цена-качество - это базис. Тот, кто готов потратить тысячу низкокачественных духовных камней на артефакт, приналяжет и выложит тысячу двести за что-то получше. Постепенно повышая качество и цену, в итоге можно разделить товары на три линии: высокого, среднего и низкого уровня.

Цю Ибо дотронулся до уголка глаза. По Ицю хочет переманить еще людей с Горы Байлянь? Или они уже набрали учеников в мире Туманного Пути?

Ведь изначально они взяли с собой немного людей, а теперь открыли тридцать с лишним филиалов и планируют расширяться дальше. Людей не хватит - в каждом магазине должен быть главный мастер, отвечающий за качество.

Истинный Правитель Линсяо усмехнулся:

- Раньше я слышал, как Хуайчжэнь говорил, что в детстве маленький наставник хотел стать великим торговцем. Теперь я вижу, в этом есть смысл. Жаль, что маленький наставник вступил в наш Линсяоцзун - мир лишился еще одной легенды.

Цю Ибо тоже рассмеялся:

- Истинный Правитель Чжанмэнь, вы ошибаетесь. Тогда я сказал, что хочу стать чиновником, а мой брат - торговцем, чтобы мы, чиновник и торговец, сговорились, деньгами поддерживали власть, а властью - деньги.

Он подмигнул:

- Но в одном Истинный Правитель Чжанмэнь прав: я вступил на путь бессмертия, и мир лишился еще одной легенды бизнеса.

Истинный Правитель Линсяо рассмеялся:

- Маленький наставник, ты...

Насмеявшись, они перешли к делу. Истинный Правитель Линсяо спросил:

- Маленький наставник, как подготовка к открытию туманного мира?

- Истинный Правитель Чжанмэнь, не беспокойтесь. Но нужно подумать, каких учеников секты взять - обязательно преданных.

- Именно. - Истинный Правитель Линсяо кивнул. - Я уже подготовил список, ученики ждут в секте.

Цю Ибо добавил:

- Кстати, Истинный Правитель Чжанмэнь, я хотел кое о чем попросить. Я говорил, что создам иллюзорный мир испытаний для учеников секты. Теперь все готово, передаю его вам. Я хотел выпустить его сейчас, но подумал: вдруг ученики войдут и не смогут выйти вовремя?

Истинный Правитель Линсяо взял жемчужину миража. Она была теплой, и он с любопытством посмотрел на Цю Ибо. Тот улыбнулся:

- Только что закончил, еще не остыла. Ничего страшного.

Истинный Правитель Линсяо удивился:

- Маленький наставник только вышел из медитации?

Цю Ибо кивнул:

- Я попросил подождать полчаса, чтобы закончить.

Истинный Правитель Линсяо:

- Полчаса - и готово?

- Истинный Правитель Чжанмэнь переоценивает меня. - Цю Ибо усмехнулся. - Я думал, успею за полчаса, но закончил только перед входом в зал.

Истинный Правитель Линсяо:

...

Впервые вижу, чтобы кто-то создавал артефакты на ходу.

Маленький наставник действительно... велик!

Цю Ибо ушел, а Истинный Правитель Линсяо вошел в иллюзию. Прежде чем давать ее ученикам, он должен был проверить. Но, просмотрев все с правами администратора, он задумался.

Хотя Цю Ибо не назвал Линсяоцзун, для него было очевидно, что речь шла о битве у реки Лун более двух тысяч лет назад. Шо Юнь-Даожэнь был почти табу для Линсяоцзун. Даже Цю Ибо узнал о тех событиях от остатков души.

Стоит ли показывать это всем ученикам?

Истинный Правитель Линсяо размышлял.

Наконец его осенило, и он не мог не восхититься прозорливостью Цю Ибо.

Действительно, судя по сообщениям По Ицю, можно с уверенностью сказать, что секта Даянь - та самая. Битва между Линсяоцзун и Даянь неизбежна. Если просто сказать ученикам, что Линсяоцзун собирается воевать с демоническим путем мира Туманного Пути, у них возникнут сомнения. А с этой иллюзией, пройдя ее, они прочувствуют все на себе, в секте начнутся споры. Когда придет время объявлять войну секте Даянь, достаточно будет раскрыть, что в иллюзии изображен Линсяоцзун, а демонический властитель Лунхэ - Шо Юнь-Даожэнь.

Тогда гнев и сожаление учеников превратятся в меч, направленный на секту Даянь и Дворец Кровавого Пришествия.

Еще одна деталь восхитила Истинного Правителя Линсяо: хотя Цю Ибо поместил в иллюзию множество знаний, он не объявил, что собрал их сам. Когда тайное станет явным, ученики решат, что все возможности в иллюзии - наследие Шо Юнь-Даожэня.

Истинный Правитель Линсяо медленно выдохнул. Если бы Цю Ибо не настаивал на практике «Великого Забвения Страстей», следующим главой Линсяоцзун был бы он.

Хорошо, что есть еще Цю Хуайли.

До открытия туманного мира оставался месяц, и Цю Ибо проверил его состояние. Мир восстановился и был готов принять последователей пути. На этот раз он решил открыть его полностью, то есть пустить только учеников уровня детского тела и превращения духа. А что касается великих демонов уровня слияния внутри... Он мог только сказать, что вход в мир - это

вопрос жизни и смерти, богатства и судьбы. Если он, хозяин туманного мира, будет помогать последователям пути, почему бы просто не обобрать мир и не вынести все наружу? Зачем заставлять учеников заходить и брать самим? Не проще ли?

Секта уже зашевелилась, и Цю Ибо подумал, что пора добавить персонажей в пиковую иллюзию. Какой смысл в игре, которую не обновляли тридцать лет? Когда он объявил, что пиковая иллюзия закроется на три дня, вся секта застонала.

Обновив пиковую иллюзию, он занялся иллюзией Цило. Ту уже изучили вдоль и поперек, в «пчелином приказе» даже появились гайды. Это перебор. Не долго думая, он удалил все руководства, связанные с иллюзией Цило, предупредил учеников не публиковать гайды по испытаниям сердца и полностью изменил иллюзию. Теперь это Цило 2.0 – история следующего поколения персонажей.

Ученики могли услышать от других историю о «себе» и «родственной душе».

Наверное, многие будут в ярости? Ведь никто не забудет, как его четвертовали, разделали и зажарили или сварили.

Цю Ибо рассмеялся. Он действительно ужасен.

Когда наконец настал день отправления в мир Туманного Пути, Цю Ибо как раз закончил обновлять все иллюзии и добавил несколько мини-игр. Затем он отправил учеников в туманный мир, а сам с Истинным Правителем Люсяо вошел в передающий массив. В мгновение ока они оказались в секте Цинлянь – Истинный Правитель Лиань уже уехал в мир Туманного Пути, так что на этот раз он не сопровождал их.

Официально ехал только Истинный Правитель Люсяо.

В секте Цинлянь Цю Ибо выпустил учеников. Все в одинаковых синих одеждах, с мечами за спиной, стояли прямо, резко контрастируя с небрежностью учеников Цинлянь. Истинный Правитель Юйцин-Даожень лично встретил их, и стороны незаметно разглядывали друг друга. Хотя все были последователями меча, между ними пролегла четкая граница.

Увидев Цю Ибо, Истинный Правитель Юйцин удивился:

- Не прошло и двухсот лет, а маленький друг уже достиг позднего уровня слияния? Какое у тебя имя в дао?

Цю Ибо улыбнулся:

- Истинный Правитель Юйцин, вы льстите мне, мне даже неловко... Отец дал мне имя в дао – «Чаншэн».

Истинный Правитель Юйцин улыбнулся:

- «Чаншэн» – хорошее имя, тебе подходит.

Цю Ибо понизил голос, делая вид, что делится секретом:

- Не говорите. Имя слишком громкое – с тех пор, как получил его, несколько раз был на волосок от смерти. Хорошо, что выдержал.

Истинный Правитель Юйцин рассмеялся.

Цю Ибо поднял руку, представляя:

- Это Истинный Правитель Люсяо, глава пика Хуаньхуа из Линсяоцзун.

Истинный Правитель Люсяо слегка поклонилась:

- Младшая Люсяо приветствует Истинного Правителя Юйцина.

- Подруга Люсяо, не церемонься. - Истинный Правитель Юйцин махнул рукой. - Вы проделали долгий путь, в Чистом Ветре все готово. Отдохните, а потом поговорим.

Истинный Правитель Люсяо поблагодарила и последовала за учеником в Чистый Ветер, а Цю Ибо остался - у него были дела.

Истинный Правитель Юйцин взглянул на его сияющие глаза и почувствовал давно забытый страх. Сто лет назад Цю Ибо уже обобрал секту Цинлянь, и та еще не оправилась.

Цю Ибо улыбнулся:

- Истинный Правитель Чжанмэнь, я привез вам много хороших вещей. Хотите посмотреть?

Истинный Правитель Юйцин:

- ...Ну... посмотрим.

Лучше посмотреть. Заплатить духовными камнями больно, но ненадолго, а не купить - жалеть сто лет. В его возрасте и на его уровне главное - ясность сердца!

Цю Ибо готовился к этому дню, несколько раз сбежав в Десять Шагов. Как он мог упустить секту Цинлянь? Сначала он выманил у Истинного Правителя Юйцина кучу духовных камней за редкие материалы, а затем достал то, от чего тот не мог отказаться, и перешел на «наставник»:

- Наставник Юйцин, попробуйте это? Мое лучшее творение!

- О? - Истинный Правитель Юйцин заинтересовался. В прошлый раз, когда Цю Ибо продавал им артефакты уровня превращения духа, он вел себя сдержанно и даже скидывал цену, явно не придавая значения. А теперь называл это лучшим творением? Насколько хорошим оно должно быть?

- Это иллюзия, но наставнику стоит сдерживать силу. Вы - Истинный Правитель, если ударите по-настоящему, моя иллюзия развалится.

Истинный Правитель Юйцин согласился, и Цю Ибо отправил его в иллюзию.

Он заварил чай, и вскоре Истинный Правитель Юйцин вернулся, все еще ошеломленный. Цю Ибо подал ему чашку, и Истинный Правитель Юйцин спросил:

- Чаншэн, твоя иллюзия очень интересна.

Цю Ибо хотел похвалить его, но случайно ляпнул:

- Наставник Юйцин, вас же выкинуло на пятый день?

Пятый день - только начало изготовления артефактов.

Истинный Правитель Юйцин умер, когда котенок отгрыз ему голову. Хорошая удача – он нашел редкий материал, котенок попросил сделать из него новый забор, Истинный Правитель Юйцин испортил материал и активировал скрытую плохую концовку.

Истинный Правитель Юйцин покраснел:

- Зачем ты меня выдаешь?!

Цю Ибо рассмеялся:

- Это иллюзия для обучения учеников изготовлению артефактов, обучение через развлечение. Есть еще одна для обучения алхимии. Как вам?

Истинный Правитель Юйцин спросил:

- Вещь хорошая. Сколько стоит?

Цю Ибо посмотрел на него:

- Наставник Юйцин, говорить о духовных камнях – так пошло.

Истинный Правитель Юйцин воспрял духом, но тут же услышал, как Цю Ибо застенчиво улыбается и продолжает:

- Я хочу несколько редких материалов, для наставника это пустяк.

Истинный Правитель Юйцин:

...

Так он и знал!

Слезами приняв две иллюзии, он получил от Цю Ибо еще и ларец. Тот собственноручно поставил его перед Истинным Правителем Юйцином:

- Наставник Юйцин, взгляните.

- Не смотреть! – пошутил Истинный Правитель Юйцин. – Ты уже обобрал меня до нитки.

Но все же открыл ларец. Внутри аккуратно лежали восемь колец хранения.

- Это...?

- Просто кольца хранения.

Цю Ибо хотел сказать прямо: нанизать сотню на веревочку и продать. Но с Истинным Правителем Линсяо он так поступил, потому что это свои, себестоимость покрыл. А с Истинным Правителем Юйцином... добавил плату за упаковку.

Истинный Правитель Юйцин взял одно, посмотрел и серьезно сказал:

- Чаншэн, это тоже твоё лучшее творение?

Цю Ибо улыбнулся:

- Нет.

Кольца хранения – необходимый артефакт для путешествий. Чем больше кольцо, тем больше можно унести, особенно для последователей меча. А такие кольца максимального размера – не лучшее творение Цю Ибо?

- Наставник Юйцин, не торопитесь. Вот это – лучшее.

Он открыл нижний ящик ларца, где лежало обычное кольцо хранения:

- Это подарок наставнику Юйцину за заботу.

Истинный Правитель Юйцин взглянул и остолбенел.

- Это... пространство в горчичном зерне? Ты... тоже создал его?

- Конечно. – Цю Ибо объяснил. – Если бы не я, не смог бы подарить.

Истинный Правитель Юйцин нахмурился:

- Сколько же оно стоит?

- Только на заказ, наставник Юйцин. – Цю Ибо ответил. – Очень дорого.

Истинный Правитель Юйцин:

...

Цю Ибо подумал: наставник Юйцин, как вам День холостяков?

А мне очень даже.

Мир Восходящего Облака, форум учеников Горы Байлянь.

[Почему в этом году тема – «Кто сможет сделать лучший артефакт из самых дешевых материалов»? Какой в этом смысл?]

1L: Не спрашивайте. Я уже схожу с ума от травы Цинлин. Разве она не для алхимии? Как ее можно использовать в изготовлении артефактов?!

2L: Советую 1L стукнуть себя молотком по голове и протрезветь. Согласно исследованиям Истинного Правителя Тайхана, растертая и очищенная трава Цинлин в растворе духовных камней отлично направляет духовную энергию в одноразовых атакующих артефактах. Как по-твоему, она бесполезна?

3L: 2L, а почему бы просто не использовать раствор киновари? Он же удобнее и дешевле!

4L: Потому что киноварь не такая дешевая, как трава Цинлин.

5L: Но раствор травы Цинлин очень нестабилен! Я уже взорвал двенадцать артефактов! Еще один – и я покончу с собой!

6L: 5L, не парься. Не сдашь экзамен в этом году – максимум в следующем сам будешь платить за комнату с земляным огнем. Не стоит умирать. Я считаю, раствор травы Цинлин отличный,

можно даже уменьшить долю раствора духовных камней на полтора процента. Но если не у всех руки такие же устойчивые, как у меня, понятно, что вам не нравится.

7L: 6L хвастается?! Он точно хвастается!

8L: 6L, назови свое имя, если не трус!

9L: Так зачем нам это изучать? Никто не знает!

10L: Я знаю. Это задание от Истинного Правителя Чаншэна. Тот, кто сможет стабильно использовать раствор травы Цинлин, отправится с ним в путешествие! Неважно, я иду ва-банк!

11L: Младший наставник Чаншэн так достал... Я перейду к наставнику Тайхану! Тогда не придется возиться с этим дурацким раствором травы Цинлин, ха-ха-ха!

12L: Проснись. В этом году наставник Тайхан тоже требует от своих учеников уметь стабильно использовать раствор травы Цинлин.

13L: ...

14L: ...

15L: Истинный Правитель Тайхан, ты зачем вмешался?!

16L: Внутренняя информация: наставник Тайхан проиграл младшему наставнику Чаншэну, поэтому требует, чтобы его ученики умели это делать.

...

Мир Туманного Пути, город Байлянь, магазин «Множество Сокровищ».

По Ицю скучающе вертел в руках новый раствор травы Цинлин, повернулся:

- Ладно, сделаем партию духовных бомб.

Раствор травы Цинлин нестабилен, но если получится, его удобно хранить - отлично подходит для накопления огневой мощи. Подошел ученик и что-то шепнул ему. Он улыбнулся:

- Притворись, что не знаешь.

В мгновение ока Цю Ибо тоже оказался в мире Туманного Пути. Может, стоит придумать, как встретиться с ним... Главное - показать ему Королевскую сокровищницу.

Когда начнется война с сектой Даянь, он обеспечит каждого ученика Линсяоцзун сотней гранат!